

УДК 37.017.92

*Михаил Иванович МАКАРОВ, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики Социального института Московского городского педагогического университета, г. Москва; e-mail: michaelmakarov1@rambler.ru*

## Педагогические смыслы и значения категории «добродетельная жизнь» в трудах Владимира Сергеевича Соловьева

В статье рассматриваются в теоретико-методологическом ключе педагогические смыслы и значения категории «добродетельная жизнь», содержащиеся в трудах В. С. Соловьева «Оправдание добра» и «Смысл любви».

**Ключевые слова:** категория «добродетельная жизнь», этико-педагогическое представление о добродетельной жизни.

*Mikhail I. MAKAROV, candidate of pedagogical sciences, associate professor, the Department of Social Pedagogy, Social Institute of the Moscow City Pedagogical University, Moscow; e-mail: michaelmakarov1@rambler.ru*

## Pedagogical Meanings and Values of the Category “Virtuous Living” in the Works of Vladimir Soloviev

The article deals in a theoretical and methodological aspect with pedagogical meanings and values of the category “virtuous living”, contained in the works of V. Soloviev “Justification of the Good” and “The Meaning of Love”.

**Keywords:** the category “virtuous living”, ethical and pedagogical view of the virtuous living.

Вопросы, связанные с возвеличиванием в воспитаннике сил добра и формированием в нем способности к противостоянию злему, социально неприемлемому, разрушающему в человеке собственно человеческое начало, на протяжении веков неоднократно поднимались отечественными мыслителями. Многие из них в обосновании своего видения путей нравственного развития воспитанников отталкивались от той или иной трактовки категории «добродетельная жизнь». Одним из мыслителей, истолковавшим педагогические смыслы и значения категории «добродетельная жизнь», является представитель религиозно-философского направления русского космизма В. С. Соловьев (1853–1900).

Взгляд В. С. Соловьева на воспитание как приобщение воспитанников к нормам, ценностям и правилам ведения социально приемлемой и одобряемой жизни основывается на универсальных ценностях Добра, Истины и Красоты. Поэтому наша исследовательская цель — проанализировать в теоретико-методологическом аспекте педагогические смыслы и значения категории «добродетельная жизнь», содержащиеся в трудах

«Оправдание добра» и «Смысл любви». В названных работах В. С. Соловьева в трактовках категории «добродетельная жизнь» содержатся мысли о неотделимости добра от нравственного смысла жизни. Доводы философа о том, что само по себе добро ничем не обусловлено, что оно само детерминирует все стороны и сферы человеческой жизни, подводят мыслителя к выводу о том, что процесс воспитания также строится на идее приобщения человека к добру, к тем моральным нормам и ценностям, которые делают его добродетельным. Трактовки категории «добродетельная жизнь» в интерпретации Соловьева содержат представления о добре как моральном качестве человека и добре как имеющем божественную природу. В соответствии с этим этико-педагогические представления о добродетельной жизни зиждутся на таком воспитании, в рамках которого, с одной стороны, люди становятся носителями моральных норм и ценностей, с другой — происходит пробуждение в человеке божественной, безусловной силы добра.

В трактовках категории «добродетельная жизнь» в работе «Оправдание добра» содержится представление

об основе нравственности, которая кроется в чувстве стыда, обнаруживающем различие добра и зла. Это формирует совесть, непосредственно влияющую на добродетельный смысл жизни. Добродетельная жизнь человека, в представлении Соловьева, помимо чувства стыда неотделима и от таких первичных данных нравственности, как чувства благоговения и жалости, делающих возможным все сферы нравственных отношений человека. Стыд, жалость и благоговение, в понимании Соловьева, приобщают к аскетическому ведению жизни, укрепляют превосходство человека над материальным миром, пробуждают альтруизм и внутреннее подчинение человека божественному началу.

«Этика всеединства» Соловьева, таким образом, определяет этико-педагогические представления о добродетельной жизни, которые основываются на потенциальном нравственном совершенствовании человека, скрытом в человеческом сознании и воле в совершенном внутреннем согласии с высшей волею. Поэтому трактовки категории «добродетельная жизнь» в интерпретации Соловьева содержат мысли о совершенствовании человека как едином богочеловеческом процессе. Единство религиозного и нравственного компонента в рамках категории «добродетельная жизнь» обусловлено еще и тем, что, по глубокому убеждению Соловьева, нравственность исторически воспитывалась в религиозном контексте.

«Этика всеединства» Соловьева свидетельствует о взгляде мыслителя на человека как изначально имеющего нравственную свободу, поэтому в трактовках категории «добродетельная жизнь» содержится представление о человеке как свободном существе, сознательно определяющем свою цель и свое место в мире в соответствии с божественным замыслом, понимаемым мыслителем, с одной стороны, как «категорический императив совершенствования», с другой — воспитание в нем способности своим творчеством дополнить то, что актуально не реализовал в мире Бог.

Свобода человека, убеждает мыслитель, в его творчестве. В трактовках категории «добродетельная жизнь» феномен творчества интерпретируется как продолжение творческой сущности Бога: без человека мир никогда не смог бы достичь того подлинного совершенства, который предполагал при его сотворении Бог. Сопряженность творчества человека с творческой деятельностью Бога обуславливает педагогическое понимание восхождения человека к высотам нравственного бытия.

Иными словами, богочеловеческий путь восхождения в вечное Царство Христово Соловьев склонял к духовно-нравственному воспитанию, которое пробуждает в человеке стремление служить всестороннему нравственному добру. Соловьев учил, Иисус Христос вступил на земной исторический путь, чтобы вывести человечество к безусловному добру, указать людям путь к совершенству.

В трактовках категории «добродетельная жизнь» истолковывается механизм падения нравственного в человеке, в котором В. С. Соловьев, опираясь на труды церковных писателей, выделил три главные ступени овладения дурными влечениями человеческого «Я». Сначала, замечает мыслитель, в сознании человека возникает какое-нибудь дурное представление, которое «вызывает дух на помысл о нем». На этом этапе достаточно одного акта воли, чтобы отвергнуть этот помысл и уйти таким образом с пути греха. Однако если этого не произошло, то помысл перерастает в сладострастную картину, от которой уже не так легко отделаться. Но если этого не сделано, то весь человеческий дух отдается греховному помыслу и наслаждается им.

В работе «Смысл любви» трактовки категории «добродетельная жизнь» получают уникальное истолкование, связанное с представлением о глубоко нравственной силе любви, уничтожающей эгоизм и переносящей центр личности со своего «Я» на другое. Сила любви, имеющая тоже глубоко нравственные корни, у Соловьева — это дар свыше, для принятия которого нужно приготовить душевное вместилище — переродить чувства и очистить сердце, в отличие от нравственной энергии сыновней любви и сыновнего долга перед умершими отцами, являющейся отправной точкой этико-педагогического проекта Н. Ф. Федорова. Такая ситуация сопряжена со страданиями на грани смерти — выдержавший испытание обретает космическое «тайное зрение», нравственную мудрость и сердечное совершенство. Педагогический смысл этого очевиден, ведь Соловьев предлагает подход, с помощью которого в человеке возможно возвеличивание сил любви, способствующих его нравственному восхождению, указывающих ему путь к совершенству.

Трактовки категории «добродетельная жизнь» в работе «Смысл любви» содержат мысли о преображающей силе любви к женщине, связанной с браком, рождением и воспитанием детей, с семейным бытом. Все это, по словам Соловьева, есть реальный путь к преодолению греховности человека и преображению его природы. Воспитание, начинающееся в семье с любви родителей и близких к детям, приобщает к любви к отечеству. В трактовках категории «добродетельная жизнь» смысл и значение любви получает этико-педагогическое истолкование, содержательной канвой которого является утверждение примата нравственного восхождения человека.

Педагогические смыслы и значения категории «добродетельная жизнь» в трактате «Смысл любви» получают истолкование любви, наполняющей абсолютным содержанием человеческую жизнь, немыслимую без нравственного подвига и труда, выводящую человека из рамок эгоизма, из состояния собственной замкнутости и изолированности. «Истинная любовь есть та, которая не только утверждает в субъективном чувстве безусловное значение человеческой индивидуальности

в другом и в себе, но и оправдывает это безусловное значение в действительности, действительно избавляет нас от неизбежности смерти и наполняет абсолютным содержанием нашу жизнь» [4, с. 131].

В трактовках категории «добродетельная жизнь» у Соловьева содержатся мысли о влиянии религиозной веры и нравственного подвига на возвеличивание в человеке духовной составляющей. Философ подмечает, что «религиозная вера и нравственный подвиг охраняют индивидуального человека и его любовь от поглощения материальной средой во время его жизни» [4, с. 149]. Мыслитель считал, что природа человека имеет собранные воедино истинной верой три основные формы бытия: мышление, чувство и волю. В этом заключается добрый смысл жизни, и он не может быть «принят извне по доверию к какому-нибудь внешнему авторитету, как что-то готовое: он должен быть понят и усвоен самим человеком, его верою, разумом и опытом» [2, с. 146].

В. Соловьев, проповедуя необходимость соединения личного нравственного подвига и общественного служения, подчиненных единой христианской нравственности, видит задачу воспитания в преображении человеческого естества.

Нравственное, отмечал Соловьев, «не есть вещь, которую один может подарить другому, а внутреннее состояние, достигаемое только через собственный опыт» [3, с. 35]. Опыт этот приобретается, прежде всего, в процессе воспитания, предвосхищающем ситуации, возникающие в реальной жизни. Человек внутренним деланием, провиденциально ведомый силой добра и любви, вырабатывает условия для реального соединения с Богом. Сначала — в представлении, а затем в преображении внутренней Божеской красоты человека. Педагогическое значение подобного решения проблемы заключено в механизме духовно-физического восстановления в человеке образа Божия: «начало его <...> возникает из темной для нас области неосознаваемых процессов и отношений; там зачаток и корни дерева жизни, но возрастить его мы должны собственным сознательным действием; для начала достаточно пассивной восприимчивости чувства, но затем необходима деятельная вера, нравственный подвиг и труд, чтобы удержать за собою, укрепить и развить этот дар светлой и творческой любви» [4, с. 126].

Духовно-физический процесс восстановления в человеке образа Божия мыслится Соловьевым как воспитательный процесс, представляемый им делом трудным, при этом бессилие и промахи, замечает мыслитель, не стоит выдавать за ненужность воспитания [1, с. 97–100].

Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в трудах Соловьева свидетельствуют о замысле пересоздания коренных условий человеческого существования, об избавлении всего человечества от смертности и о включении Космоса в общий план

спасения. По своей дерзновенности эта идея сопоставима с «философией общего дела» Н. Ф. Федорова.

Заслуга же В. С. Соловьева в том, что он проиллюстрировал приемы возвеличивания в человеке сил добра, и объяснил, чем по своей сути является воспитание человеческого в человеке. Путь спасения мыслитель рассматривал как путь к добру, высшим нравственным ценностям, нравственному совершенствованию. Нравственное добро определял «как должное отношение ко всему». Основанием нравственности В. Соловьев считал религию, которая охраняет безусловное достоинство каждой человеческой личности, а основанием религии — нравственность. Ведь нравственные нормы, вытекающие из чувства стыда, жалости, благочестия, — суть безусловные выражения самого добра. По мысли Соловьева, добродетельная жизнь основывается на вере, а исторический процесс «вырабатывает реальные условия, при которых добро может стать действительно общим достоянием» [1, с. 90].

Подводя общий итог, отметим три вывода.

Во-первых, на содержание трактовок категории «добродетельная жизнь», представленной в трудах В. С. Соловьева «Оправдание добра» и «Смысл любви», сильное воздействие оказывала христианская этическая традиция, связанная с представлением о ведении человеком добродетельной жизни. Вместе с тем в его работах категория «добродетельная жизнь» получила неортодоксальную, неохристианскую трактовку, связанную с уникальным истолкованием этико-педагогических представлений о нравственном совершенствовании и духовном росте человека.

Во-вторых, категория «добродетельная жизнь» в работах В. С. Соловьева предстает в качестве понятия, определяющего мерило истинности педагогических взглядов и верности воспитательной практики.

В-третьих, этико-педагогические представления о добродетельной жизни в трактатах В. С. Соловьева представляют безусловный научно-практический интерес как один из высоко значимых источников плодотворных идей, ценных методических технологий, творческое осмысление теоретического и практического потенциала которых может содействовать дальнейшему развитию педагогической науки.

#### Список литературы

1. Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М. : Педагогика-Пресс, 1993.
2. Соловьев В. С. Смысл любви: избранные произведения. М. : Современник, 1991.
3. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1.
4. Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М. : Искусство, 1991.